

Харузин Николай Николаевич

**Очерки первобытного
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н63

Н63 **Николай Николаевич Х.**
Очерки первобытного права / Харузин Николай Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 179 с.

ISBN 978-5-521-28904-2

ISBN 978-5-521-28904-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

онъ имѣлъ бы право разсчитывать. Отчасти методъ Бахофена, источники, изъ которыхъ онъ черпалъ свои положенія—миѳы, а главнымъ образомъ то, что его книга была написана по нѣмецки, въ то время какъ въ Германіи почти не интересовались поднятыми въ „Материнскомъ правѣ“ вопросами—все это имѣло результатомъ, что книга не получила успѣха и вскорѣ была почти забыта.

Почти одновременно съ Бахофеномъ начинаютъ появляться въ свѣтъ работы шотландскаго юриста Макленана и американца Моргана. Ничего не зная другъ о другѣ, незнакомые съ трудомъ Бахофена, оба изслѣдователя пришли самостоятельнымъ путемъ къ выводамъ отрицательнымъ для господствующихъ взглядовъ, будто „семья—древнѣйшее чело-вѣческое общество.“ Какъ-бы ни разнились мнѣнія обоихъ изслѣдователей при рѣшеніи того или иного вопроса о древнѣйшихъ формахъ чело-вѣческаго общества, какъ-бы ни были острыми споры, раздѣлявшіе обоихъ основателей науки о семьѣ, они сходились между собой и съ Бахофеномъ въ основномъ положеніи, что семьѣ предшествовалъ періодъ, когда брака въ нашемъ смыслѣ этого слова не существовало, что счету родства по мужской линіи предшествовалъ счетъ родства по женской линіи, что семья какъ институтъ появилась лишь сравнительно поздно.

Какъ работы Моргана и Макленана, такъ и контроверзы, раздѣлявшіе ихъ, имѣютъ въ настоящее время лишь, такъ сказать, историческій интересъ. Но толчокъ, данный обоими изслѣдователями наукъ о первобытномъ обществѣ, былъ громаденъ: цѣлый рядъ ученыхъ разныхъ странъ примкнулъ въ существенномъ къ ихъ взглядамъ и продолжалъ плодотворныя изысканія въ области первобытнаго права. Работы Леббока, Спенсера, Жиротелона, Поста, Вилькена, Бастіана, Даргуна, Гелльвальда, Летурно и множества другихъ, нашихъ отечественныхъ ученыхъ М. М. Ковалевскаго, Сокольскаго, И. Н. Смирнова, Е. И. Якушкина и пр. въ значительной степени подвинули впередъ науку по пути, указанному первыми основателями исторіи развитія семейно-общественныхъ отношеній, внесли многія ограниченія и перемѣны въ крайности взглядовъ ихъ и расширили научныя перспективы привлеченіемъ болѣе обширнаго этнографическаго матеріала. Переворотъ, вызванный трудами основателей науки о человѣческихъ обществахъ былъ по истинѣ поразителенъ: нѣсколькихъ монографій было достаточно, чтобы смести теорію, господствовавшую въ теченіе вѣковъ. Эта быстрая побѣда новыхъ идей находить себѣ главное объясненіе въ томъ, что въ то время какъ прежняя патріархальная теорія зиждилась

преимущественно на отвлеченномъ представленіи о человѣкѣ—поборники новыхъ взглядовъ выступили во всеоружіи доступныхъ въ то время фактовъ, добытыхъ изъ наблюденія надъ живымъ міромъ некультурныхъ народностей,—фактовъ, говорящихъ о жизни и движеніи противъ остроумныхъ, но бездоказательныхъ кабинетныхъ гипотезъ.

Количество фактовъ, выдвигаемыхъ новыми изслѣдователями въ защиту своихъ положеній было крайне велико: изъ всѣхъ частей свѣта, отъ различнѣйшихъ народностей приходили свидѣтельства о существованіи счета родства по женской линіи, о преобладающемъ вліяніи матери надъ отцомъ, о полиандріи и т. п. странныхъ, несообразныхъ для культурнаго европейца вещахъ, возмущавшихъ нравственное чувство и чувство приличія. Подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ заговорили въ пользу новыхъ идей и давно забытыя свидѣтельства древности, миѳы, древніе памятники права; въ защиту новыхъ идей противъ старыхъ поднялись данныя изъ современнаго быта культурныхъ народностей, сохранившихъ въ качествѣ переживаній слѣды древнихъ установленій: то, на что еще такъ недавно смотрѣли, какъ на странности, какъ на результатъ извращенія культуры, упадка нравственности, получило значеніе вѣскаго доказательства въ пользу миѳа, что куль-

турныя народности современности нѣкогда проходили тѣ стадіи развитія, которыя переживаютъ современные дикари. Обычаи и обряды, къ которымъ прежде относились съ снисходительной улыбкой, о которыхъ не считали удобнымъ распространяться, сдѣлались предметомъ серьезнаго изученія со стороны изслѣдователей, освѣщавшихъ при помощи ихъ первобытное право человѣчества.

Даже самые горячіе защитники патріархальной теоріи должны были признать, что многія стороны древнѣйшей жизни человѣчества освѣщаются новыми данными. Это признавалъ и Мэнъ, одинъ изъ наиболѣе горячихъ защитниковъ патріархальной теоріи; но расовая гордость культурнаго европейца, сознающаго себя по праву неизмѣримо выше „отсталыхъ“ племенъ, не легко могла помириться съ предположеніемъ, что и индоевропейская семья народовъ нѣкогда шла тѣми-же путями въ своемъ развитіи, какъ и нецивилизованные дикари. Являлось понятное желаніе выдѣлить исторію развитія предковъ культурныхъ европейцевъ въ особую группу, отличную въ ходѣ развитія отъ дикарей: наиболѣе талантливая, подвинувшаяся дальше всѣхъ въ цивилизаціи раса должна была имѣть и свою, отличную отъ другихъ, исторію развитія. Такова точка зрѣнія Мэна, доказывающаго, что индо-европейская семья народовъ начала свое

общественное развитіе съ большой, основанной на патріархальномъ строѣ, семьи.

Теорія Мэна была подвергнута критикѣ въ томъ числѣ и Макленаномъ, Спенсеромъ и М. М. Ковалевскимъ; но она имѣла серьезное значеніе для изученія и исторіи развитія семьи: вниманіе представителей новыхъ взглядовъ было обращено на индо-европейскую семью народовъ. Въ правѣ древнихъ римлянъ, грековъ и индусовъ были найдены слѣды господства до-патріархальнаго порядка вещей; изученіе древне-германскаго права, варварскихъ правдъ, изслѣдованіе сборниковъ права кельтовъ, изученіе быта славянъ, матеріалы, собранные по обычному праву, принадлежащихъ къ индо-европейской семьѣ народовъ жителей Кавказа (преимущественно осетинъ) и пр., доказали окончательно, что наука не имѣетъ права выдѣлять въ вопросѣ о развитіи семейно-общественныхъ нормъ индо-европейскую семью народовъ въ особую группу.

Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку работъ группы писателей, выдвинувшихъ новое ученіе о развитіи семейно-общественныхъ отношеній. Каждый изъ нихъ вносилъ новое, сравнительно съ основателями науки, дѣлалъ поправки и видоизмѣненія во взглядахъ этихъ послѣднихъ, смягчалъ крайности ихъ и иногда смотрѣлъ на тотъ или другой вопросъ съ другой, чѣмъ его предшественникъ точки зрѣ-

нія. Въ общемъ однако всѣ писатели указаннаго направленія сходятся въ существенныхъ чертахъ относительно слѣдующихъ положеній: первобытное человѣчество жило группами, въ предѣлахъ которыхъ господствовало болѣе или менѣе свободное общеніе лицъ разнаго пола. Незнаніе отца или равнодушіе къ этому вопросу приводило къ счету родства по женской линіи, слѣдствіемъ чего было развитіе материнскаго рода и иногда матриархата, т. е. господства женщинъ въ группѣ надъ мужчинами. Различныя обстоятельства приводили къ замѣнѣ материнскаго рода патриархальной родовой организаціей, которая постепенно распадалась на устроенныя на патриархальныхъ началахъ семейныя общины, изъ которыхъ мало по малу выдѣляются индивидуальныя семьи т. е. союзы изъ родителей и дѣтей. Гипотеза семейно-общественнаго развитія предполагала болѣшую или меньшую обязательность прохожденія этихъ стадій развитія для всего человѣчества.

Крайности этихъ воззрѣній, абсолютность нѣкоторыхъ выводовъ привели за послѣднее десятилѣтіе къ рѣзкой, но во многихъ случаяхъ основательной критикѣ. Штарке, Вестермаркъ, Гильдебрандъ, Гроссе и др. выставили цѣлый рядъ соображеній, подкрѣпленныхъ значительнымъ количествомъ фактовъ, которыя заставляютъ съ осторожностью относить-

ся къ крайностямъ установившейся теоріи эволюціи семьи. Методы противниковъ существующихъ взглядовъ различны, различны и ихъ взгляды на многіе институты первобытнаго права,—различно, наконецъ, и научное достоинство ихъ трудовъ, которые, являясь реакціей противъ крайностей ихъ предшественниковъ, часто вдаются въ противоположную крайность. Но такъ какъ всякая критика содѣйствуетъ открытію истины, такъ и критика названныхъ писателей и ихъ послѣдователей значительно подвинула впередъ дѣло изученія и исторіи развитія семьи.

Основнымъ положеніемъ указанной группы писателей можетъ считаться прежде всего то, что они не признаютъ обязательности прохожденія всѣхъ стадій развитія для всего человѣчества. Далѣе, признавая распространенность счета родства по женской линіи у большинства народностей въ современности или въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ, нѣкоторые изъ нихъ (напр. Гроссе) настаиваютъ на фактѣ, что развитіе счета родства въ материнскій родъ и тѣмъ болѣе въ матриархатъ происходилъ далеко не у всѣхъ народностей, а лишь у тѣхъ, гдѣ для этого существовали особенныя, благоприятныя условія. Такимъ образомъ изъ простаго счета родства по материнской линіи можетъ возникнуть непосредственно организація, основанная на

счетъ родства по отцовской линіи, мѣстами народность можетъ пройти передъ этой стадіей—стадію материнскаго рода, какъ самостоятельной, общественной и хозяйственной организациіи и даже матриархата. Основной причиной, регулирующей развитіе семейно-общественныхъ отношеній у различныхъ народностей, слѣдуетъ считать, по мнѣнію большинства названныхъ писателей, экономическія условія быта. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они не являются новаторами, такъ какъ и ихъ предшественники отмѣчали неоднократно силу вліянія экономическаго фактора на ходъ человѣческаго развитія на низшихъ ступеняхъ культуры; но они подчеркиваютъ его, выдвигаютъ на первое мѣсто и иногда вдаются въ односторонность, забывая за экономическими условіями вліяніе другихъ факторовъ. Наконецъ, всѣ названные писатели сходятся въ томъ, что эмбрионъ человѣческаго развитія слѣдуетъ признать семью. Въ этомъ отношеніи они представляютъ рѣзкое отличіе отъ своихъ предшественниковъ, которые видѣли его въ группѣ. Если послѣдніе, поднимая значеніе группы, мало обращали вниманія на индивидуальныя союзы двухъ лицъ разнаго пола на низшихъ ступеняхъ цивилизациіи, то новѣйшіе писатели за индивидуальными союзами забываютъ иногда совершенно значеніе группы. Однако, хотя новѣйшіе изъ

слѣдователи видятъ зародышъ человѣческаго развитія въ семьѣ, не слѣдуетъ думать, что-бы они возвращались къ старой, сломанной трудами Бахофена, Моргана и др. теоріи, что семья основа человѣческаго общества: между семьей, какъ ее понимаютъ Штарке, Гроссе и др., и семьей прежнихъ изслѣдователей нѣтъ ничего общаго: первые разумѣютъ семью въ зоологическомъ смыслѣ и называютъ неудачнымъ, терминомъ неустойчивые союзы дикарей, вторые признавали за семьей на низшихъ стадіяхъ развитія почти тотъ-же организованный и правовой характеръ, который она имѣетъ у цивилизованныхъ расъ.

Разногласія между новѣйшими писателями и ихъ предшественниками весьма значительны. Но каковы-бы ни были недостатки какъ основателей науки о семьѣ, ихъ послѣдователей и критиковъ — ихъ общими трудами возможно установить главнѣйшіе моменты развитія человѣчества въ указанномъ направленіи. Если относительно многихъ вопросовъ существуютъ разнорѣчивыя мнѣнія, если о происхожденіи той или другой нормы первобытнаго права можно строить только осторожныя гипотезы, то не слѣдуетъ забывать, что со времени появленія труда Бахофена не прошло еще и полстолѣтія; но въ теченіе этого краткаго періода наука о семьѣ сдѣла-

ла крупные успѣхи и видоизмѣнила рѣдикально прежніе взгляды на исторію семейно-общественнаго развитія человѣчества.

Россія не осталась чужда въ дѣлѣ рѣшенія вопросовъ о первобытныхъ стадіяхъ развитія человѣчества. Нѣкоторые писатели освѣщали общія положенія науки о семьѣ свѣдѣніями, добытыми изъ изученія нормъ первобытнаго права среди русскихъ инородцевъ. Достаточно вспомнить труды М. М. Ковалевскаго, который широко воспользовался свѣдѣніями изъ быта населенія Кавказа и изъ жизни русскаго крестьянства для доказательства того или иного изъ своихъ положеній. Другіе изслѣдователи наоборотъ старались съ общихъ точекъ зрѣнія науки о семьѣ освѣтить бытъ изслѣдуемой народности. Напомнимъ хотя-бы труды И. Н. Смирнова о восточныхъ финнахъ, Е. И. Якушкина („Обычное право“), В. Л. Сѣрошевскаго („Якуты“) и др. Въ то время, какъ ученые Запада вынуждены обращаться за матеріаломъ къ литературнымъ свѣдѣніямъ о такъ называемыхъ дикихъ племенахъ, изслѣдователь, живущій въ Россіи, поставленъ въ значительно болѣе благопріятныя условія: онъ можетъ наблюдать